

Вэй Ло изогнула губы и тихо сказала: "Уйди".

Однако, Ли Сун не двинулся. Его глаза все еще были опущены, и он смотрел на Вэй Ло с некоторым отрешением и высокомерием.

Одна его рука свисала с перил второго этажа. Поза казалась обычной, но пальцы незаметно сжались. Видя, что он не двигался, Вэй Ло просто обошла его. Лучшим способом борьбы с людьми, которых она не хотела видеть, было равнодушно игнорировать их.

Но Ли Сун не захотел отпускать ее вот так. Его рука протянулась, и он крепко схватил Вэй Ло за запястье.

Вэй Ло остановилась. Только сейчас она почувствовала сильный запах алкоголя от него. Раньше она думала только о том, как поскорее уйти, поэтому не обращала на него внимания. Теперь она увидела, что его глаза помутнели, а брови опустились. С одного взгляда было понятно, что он был пьян до безобразия. Он стал еще неприятнее в ее глазах. Вэй Ло попыталась вырвать свое запястье, и в ее голосе появилось нетерпение: "Ли Сун, ты хочешь унизить себя еще больше?"

Эти слова спровоцировали его. Взгляд Ли Суна стал хмурым. Вместо того, чтобы отпустить ее, он крепче сжал ее запястье. Его гнетущее тело прижималось ближе к Вэй Ло, пока она не коснулась двери позади нее. Он наклонился и посмотрел вниз. "Скажи мне, как я унижаюсь?" Он придвинулся ближе к ее уху и намеренно сказал тихим голосом: "Невестка".

Лицо Вэй Ло помрачнело. Она подняла руку к его лицу.

На этот раз Ли Сун был опытнее. В тот момент, когда ее рука почти ударила его по лицу, он схватил ее за запястье. Он сказал с улыбкой: "Что? Хочешь снова дать мне пощечину? Тех ран, которые ты оставила на моем теле, не достаточно?" Он положил руку Вэй Ло на свое лицо. "Здесь". Сказав это, он переместил ее руку от щеки к подбородку, а потом к груди: "Здесь..." Затем он переместил ее руку влево и сильно надавил на мгновение. "И здесь тоже. Вэй Ло, ты такая талантливая. Столько раз ранила меня, но я совсем не хочу тебя убивать".

Глаза Вэй Ло были спокойны, как гладь озера. "Потому, что ты этого заслуживаешь".

"Правильно, я заслуживаю этого". Ли Сун тихо рассмеялся. Он опустил голову и уткнулся между ее плечом и шеей, чтобы хорошо чувствовать слабый запах ее тела. "Это мне за то, что провоцировал тебя. За то, что был мягкосердечен к тебе. За то... что ты мне нравишься..."

Затем он приоткрыл рот и со злобой укусил ее за шею.

Вэй Ло задыхалась от холодного гнева и пыталась избавиться от него изо всех сил, но Ли Сун, казалось, потерял рассудок. Он крепко скрутил ее руки и не давал ей пошевелиться. К счастью, они были в самой дальней части коридора, и почти никто не мог увидеть их здесь. Большинство гостей внизу внимательно слушали пин тань. Никто не обращал внимания на то, что происходило в этом укромном уголке.

Вэй Ло почувствовала боль в шее. Казалось, что он укусил так сильно, что пошла кровь. Она проклинала его сквозь зубы: "Ли Сун, ты сумасшедший".

Ли Сун не отрицал. Он тоже чувствовал, что сошел с ума. С тех пор, как он увидел ее в зале

Чжао Ян, он продолжал думать о ее гранатовом платье и ее ярком улыбающемся выражении лица, когда вернулся домой. Он на самом деле пришел на свадьбу к ней и Чжао Цзе, но он не вошел в резиденцию принца Цзина. Он просто стоял снаружи и смотрел на них. Он увидел ее, когда она спустилась с паланкина, держа в руках красную ленту, и Чжао Цзе повел ее в резиденцию принца Цзина.

В тот момент он хотел яростно кусать ее за шею до тех пор, пока она не сломается, чтобы она не смогла выйти замуж за кого-то другого и никогда не забыла его.

Ли Сун внезапно почувствовал, как из-за его спины подул ужасающий ветер, несущий ярость. Он догадывался, кто пришел. Его зубы отпустили шею Вэй Ло, но он все еще держал ее. Он зализал ее рану своим языком и сказал, улыбаясь: "Я сошел с ума давным-давно".

Рука обернулась вокруг шеи Ли Суна, и его подняли сзади.

Чжао Цзе схватился за его шею. На тыльной стороне руки Чжао Цзе появились синие вены, и он внезапно сжал пальцы. Казалось, что он сломает шею Ли Суна в следующий момент. Брови Чжао Цзе источали гнев, вокруг его тела чувствовалась холодная и угрожающая аура. Прежде чем Вэй Ло смогла разглядеть, что он сделал, он швырнул Ли Суна со второго этажа!

Люди на первом этаже увлеченно слушали пин тань, но с неба внезапно упал человек и с грохотом приземлился на сцену!

Мужчина и женщина на сцене были поражены. Держа свои инструменты, они отступили на несколько шагов назад. Зрители под сценой тоже были шокированы. Кто-то, в этой суматохе, даже подошел, чтобы проверить, дышит ли Ли Сун.

Когда Ли Сун падал, он успел ухватиться за занавес на сцене. Он полностью снес занавеску, которая смягчила его падение, так что вряд ли он умер. Однако, он все еще был ранен. Он ударился спиной об стол в стиле восьми бессмертных. Ли Сун слегка пошевелился, кашлянул и увидел кровь изо рта.

Он поднял глаза, чтобы посмотреть на второй этаж чайного домика. Там никого не было.

Обессиленный, он закрыл глаза, и его губы изогнулись в насмешливой улыбке. В конце концов, он мог заставить Вэй Ло запомнить его только таким способом.

Если бы он знал, что попадет в такое затруднительное положение, когда ему было восемь лет, он бы точно не столкнул Вэй Чан Хуна в озеро и не выстрелил бы стрелой в Вэй Ло.

Он бы нашел ее и отдал ей все самое лучшее.

Он правда хотел показать свою привязанность к ней по-хорошему.

В это время, Чжао Цзе завернул Вэй Ло в свой плащ и вывел ее через заднюю дверь чайного домика. По пути он приказал Чжу Гэну: "Выведи Люли из чайханы и отправь ее обратно во дворец. Скажи ей, что Вэй Ло со мной и что ей не нужно волноваться". Затем он сузил глаза и добавил: "Отрежь языки людям, которые видели эту сцену, и отправь их к Ли Суну".

Что касается Ли Суна... он лично разберется с ним.

Чжу Гэн знал, что Чжао Цзе имел в виду певицу и личного слугу Ли Суна. Он принял приказ, развернулся и исчез.

Позади чайханы стояла карета принца. Чжао Цзе обычно не ездил в экипажах. Эта карета была подготовлена для Вэй Ло и Чжао Люли. Чжао Цзе отнес Вэй Ло в карету и приказал кучеру вернуться в резиденцию принца Цзина.

Чжао Цзе развернул плащ, в котором была Вэй Ло. На ее белой, как нефрит, шее был хорошо виден след от укуса.

Взгляд Чжао Цзе стал холодным, а лицо – мрачным. Левая рука сжалась в кулак. Все его тело излучало ужасающую ярость.

Вэй Ло подняла глаза и встретила с ним взглядом.

Круглые глаза Вэй Ло были ясными и светлыми. Они были умны и хитры. Чжао Цзе усмирил гнев в своем сердце. Он поднял правую руку, нежно коснулся ее раны и спросил: "Болит?"

<http://tl.rulate.ru/book/5309/381622>